

Неожиданным и внезапным движением он резко остановился, повернулся на пятках и обратил свой взор на Сарутоби Хирузена и остальных. Его лицо стало сурово и глубокомысленно: - Прислушайтесь к моим словам: несмотря на то, что я изгнал Мито из клана Узумаки и запретил ей появляться в нашей деревне, если в результате ваших действий ей будет причинен какой-либо вред, я позабочусь о том, чтобы вместе с ней была похоронена вся деревня Коноха.

Яростный и интенсивный всплеск Реяцу вырвался из его тела, окутав всех огненным пламенем, испепелившим их чувства. И в тот же миг, Кагуцути растворился в воздухе, оставив после себя ошеломленную и потерявшую дар речи толпу.

Как только Мито подошла, она услышала слова Кагуцути, и в ее сердце разлилось тепло. В голове пронеслись воспоминания о детстве, когда она проводила бесчисленные часы, играя с Кагуцути, который всегда подшучивал над ней и смешил ее. Она погрузилась в раздумья, возвращаясь к тем беззаботным дням, когда ее сердце было наполнено чистой радостью. И вдруг ее лицо озарила давно забытая улыбка - искренняя, от души. Окружающие заметили это преобразование и были тронуты сиянием ее улыбки. Они как будто чувствовали радость, исходящую из ее души.

После некоторого раздумья, Мито вновь обрела самообладание и устремила свой взгляд на Сарутоби Хирузена.

- Прежде чем мы продолжим, я должна сообщить вам о двух вещах, - начала Узумаки Мито, обращаясь к Сарутоби Хирузену.

- Во-первых, мой дядя наложил на меня печать, которая ограничивает мою способность использовать техники запечатывания на других. Я могу использовать их только на себе, в частности, чтобы контролировать силу Девятихвостого внутри себя. Во-вторых, из-за этой печати я не могу помочь вам в восстановлении барьера, который разрушил мой дядя.

Сарутоби Хирузен был ошеломлен этим открытием и, повернувшись к Мито, недоверчиво спросил: - Даже вы, Мито-сама, не в состоянии снять эту печать?

Мито терпеливо ответила: - Если бы печать была наложена на мое тело с помощью техники запечатывания, я могла бы попытаться снять ее. Однако дядя наложил печать на мою душу, и я не могу даже подумать о том, чтобы снять ее. Я просто чувствую присутствие печати в своей душе, и не более того.

Выслушав объяснения Мито, Сарутоби Хирузен погрузился в раздумья. Он понял, что Мито не лжет, так как, будучи сам шиноби уровня Каге, понимал, что сила, используемая Узумаки Кагуцути, тесно связана с душами, хотя и не мог разглядеть ее специфику.

Выслушав Мито, Сарутоби Хирузен мог только беспомощно кивнуть.

- И еще кое-что я должна сказать. До сих пор я предпочитала не замечать враждебности, которую вы и ваши спутники проявляли по отношению ко мне и моей семье Сенджу. Однако с этого дня я предупреждаю вас, что если хоть один член семьи Сенджу пострадает и я обнаружу хотя бы намек на вашу вовлеченность, я позабочусь о том, чтобы вся ваша семья была похоронена вместе с ними.

Как только Мито произнесла эти слова, несмотря на то, что она была ранена Кагуцути, ее аура доминирования была непреодолимой.

Услышав слова Мито, у всех присутствующих, особенно у Конохи, по спине пробежали

мурашки.

Мито напрямую обратилась к Сарутоби Хирузену: - Я понимаю, что вы можете задаться вопросом, как я могла обнаружить враждебность с вашей стороны, учитывая, что вас учили скрывать свои намерения, и ваш клан владеет методом противодействия способностям сердечного глаза Кагуры клана Узумаки.

Хирузен быстро ответил: - Мито-сама, мне бы и в голову не пришло сомневаться в ваших способностях, а у нашего клана такого не существует.

Мито покачала головой и повернулась лицом к Хирузен: - У твоего отца, Сарутоби Саске, был лучший друг из семьи Узумаки, который обладал редким Сердечным Глазом Кагуры. Этот Узумаки научил твоего отца безупречно скрывать свои эмоции, и, чтобы сохранить этот метод в тайне, твой отец убил своего друга. Однако твой отец не знал, что призванный Узумаки зверь обладал уникальной способностью общаться с вызывателем на большом расстоянии. В результате, весть о смерти Узумаки дошла до клана, что в конечном итоге привело к гибели самого отца.

Голос Мито был спокоен и размерен, она рассказывала эту историю, не сводя взгляда с Хирузена. Тяжесть ее слов повисла в воздухе, и старейшины Конохи неловко переместились, их лица напряглись от беспокойства. Было ясно, что знания Мито о прошлом их клана весьма обширны, и ее силу нельзя было недооценивать. Хирузен, в частности, почувствовал, как при упоминании о поступках отца и их последствиях у него по позвоночнику побежали мурашки. Он понял, что совершил серьезную ошибку, недооценив Мито и ее клан.

Мито перевела взгляд на Цунаде и приказала.

- Собери всех членов семьи Сенджу и прикажи им построить временное жилище для нас.

Ее тон был твердым, но в то же время в голосе слышался намек на доброту. Цунаде кивнула, почувствовав облегчение. Было очевидно, что Мито руководствовалась чувством долга перед кланом, но в то же время она проявляла сострадание к тем, кто был предан ее семье.

Цунаде уже собиралась заговорить, но Мито подняла руку, прерывая ее.

- Я понимаю, что у тебя, наверное, много вопросов, но давай оставим их на потом. Сейчас я очень устала, - сказала она.

Цунаде проявила мудрость, воздержавшись от дальнейших вопросов, и мягко повела Мито прочь от этого места.

Данзо подошел к Сарутоби, сжимая левой рукой его правое плечо, и серьезным тоном сказал: - Хирузен, ситуация не очень хорошая. Если Мито действительно обладает таким уровнем защиты своего клана, то вполне вероятно, что в семье Сенджу может одержать верх другой человек, обладающий силой нашего сенсея.

Сарутоби Хирузен ответил: - И что же ты предлагаешь? Я не могу с ней бороться, и я даже не уверен в своей способности победить её даже без Девятихвостого. Она может сокрушить меня в одно мгновение, если воспользуется его силой.

- Я умоляю тебя с этого момента прекратить свои нападки на семью Сенджу, иначе Мито-сама может предпринять действия, о которых мы все пожалеем, - твердо продолжил Хирузен, в его голосе звучали нотки предупреждения.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3187443>